

—

Перед отправкой сообщения Юй Вэнь скопировал тщательно составленное признание, которое он отредактировал. Он был слишком смущен, чтобы отправить что-либо после простого ответа «да», поскольку сообщения Се Хэю были настолько краткими, что если бы он написал длинное эссе, оно показалось бы излишне сентиментальным.

Взрослые, в конце концов, должны поддерживать простые и прямые отношения. Его предыдущая реакция казалась неправильной — быть таким застенчивым и нерешительным, тратить время впустую.

Немного поразмыслив, Юй Вэнь коснулся кончиков своих разгоряченных ушей, пытаясь успокоиться. Он снова скопировал свое длинное признание в чат, хотя и не планировал его отправлять. Он не мог вынести удаления, поэтому решил сохранить его на несколько дней, чтобы полюбоваться.

Успокоившись на некоторое время, Юй Вэнь открыл профиль Се Хэю, зашел в заметки и удалил «учитель Се». Медленно он набрал: парень.

Когда он печатал эти слова, его эмоции были странными — не просто застенчивость, а скорее устойчивое чувство уверенности. Он внезапно понял, что в то время, когда он, казалось, прятал голову в песок, его разум уже честно репетировал этот сценарий, снова и снова.

Персонал вызвал их, чтобы подготовиться к съемкам. Юй Вэнь еще не оправился от своих эмоций, ошеломленный и взволнованный, он пытался заблокировать свой телефон и передать его своему помощнику.

В машине Се Хэю с таким же спокойным выражением лица уставился на краткое «да» в чате.

Ммм, он согласился.

Это хорошо.

Подумав так, он выключил экран и откинулся на спинку сиденья, чтобы продолжить отдых.

Меньше чем через минуту он открыл глаза, включил телефон и еще некоторое время смотрел на слово «да».

Ммм, это да.

Удовлетворенный, Се Хэю кивнул и продолжил отдыхать.

Прошло тридцать секунд, и он снова открыл телефон.

Се Хэю подумал про себя: «Я просто посмотрю на это еще раз. Еще раз. Мне действительно нужно отдохнуть — я плохо спал прошлой ночью и я истощен. Мне действительно нужно расслабиться и отдохнуть сейчас».

Динь! В чате появилось новое сообщение.

Разговор закончился более десяти минут назад, поэтому новое сообщение пришло внезапно. Как только он взглянул на первые несколько слов, его сердцебиение почти остановилось.

[Я не отвергну тебя... потому что ты мне тоже нравишься...]

[Хахаха... Короче говоря... Я просто хочу сказать тебе, что ты мне на самом деле очень нравишься...]

[Давай встречаться?]

Поток тщательно подобранных слов передал осторожность и искренность владельца. Только из последнего предложения Се Хэю понял, что в то время, когда он предложил им начать встречаться, учитель Сяо Юй боролся так же, как и он, — пытаясь тщательно проанализировать и понять свои собственные чувства.

Одно слово «да» имело силу, но признание было громоподобным.

Се Хэю больше ничего не слышал.

Машина погрузилась в странную, напряженную тишину. Через некоторое время он пошевелил почти онемевшим запястьем и начал печатать:

[Ммм, давай встречаться.]

[Ты все еще выходишь?]

[Я хочу тебя увидеть.]

[Съёмки уже начались?]

[После того, как ты это увидишь, отвечать не нужно. Я сам к тебе приду.]

[Я сейчас войду.]

Телефон Юй Вэня продолжал вибрировать, но ассистент Сяо Чжоу держала одежду и не имела свободных рук. Она попросила И Мин, которая уже закончила макияж, помочь, передав телефон Юй Вэню.

И Мин потягивала простую воду через соломинку, притворяясь, что это молочный чай. Она выудила телефон из кармана ассистента и пошла искать Юй Вэня в гримерке.

Прежде чем войти, она услышала, как визажист говорит: «Почему у тебя здесь треснула губа? Потом будет больно, когда мы будем наносить макияж...»

И Мин вошла, а Юй Вэнь смущенно улыбнулся, объяснив, что это от жары. Но И Мин подумала, что рана больше похожа на укус.

Визажист покачала головой и попыталась как можно бережнее замаскировать пятно.

Режиссер Мяо ссылаясь на некоторые из предыдущих образов макияжа Юй Вэня для персонажа Сун Минчжу, например, когда Юй Вэнь использовал красную подводку для глаз для рекламного мероприятия «Бессмертной секты». Это подходило более сложной стороне Сун Минчжу.

Большим, раскосым вверх глазам Юй Вэня требовалось лишь небольшое улучшение, чтобы превратиться из невинных в жалостливые.

Когда его ресницы опускались, эффект был неотразимым.

Режиссер также сослался на одно из появлений Юй Вэня в прямом эфире, надев на него очки в золотой оправе. С очками он выглядел как настоящий, элегантный молодой господин; без них у него была соблазнительная аура — именно тот эффект, которого хотел режиссер.

Однако доступные аксессуары не были идеальными, а найденные золотые очки не совсем соответствовали желаемому стилю. Некоторые были недостаточно достойными, а другие имели слишком большую оправу, закрывающую половину лица.

Юй Вэнь предложил: «Я могу принести очки, которые использовал во время трансляции».

Эти очки принадлежали Се Хэю. Они выглядели просто, но имели хорошо проработанные детали. Они не только дополняли форму лица Юй Вэня, но и не давили на переносицу. Линзы были съемными, и у них даже была соответствующая односторонняя цепочка. По словам

учителя Се, золотая цепочка была очень элегантной.

Юй Вэнь вернул очки Се Хэю после трансляции, так что ему придется просить их снова для производства. Но это не имело значения — Се Хэю теперь был его парнем, так что попросить очки было бы легко.

Режиссер согласился с предложением Юй Вэня и временно выдал ему похожую пару очков, чтобы тот примерил ее для костюмированной фотосессии.

Когда Юй Вэнь оказался в центре внимания, он сразу же вошел в образ. Некоторые люди просто рождены для камеры. Несколько месяцев назад Юй Вэню потребовались специальные уроки, чтобы научиться входить в образ и работать на камеру, но теперь он мог быстро погрузиться в свою роль, смешивая свою интерпретацию и эмоции с персонажем.

Он обладал высоким эмоциональным интеллектом, мог легко поддерживать беседу, был популярен в варьете и даже немного везло с мистицизмом. Он мог преуспеть на любом пути в индустрии развлечений. Все, что ему нужно было сделать, это выбрать тот, который ему больше всего нравился.

Введение персонажа Сун Минчжу показывает его в возрасте двадцати лет. Среди борьбы за власть между семьями Фу и Сун, где старшие братья постоянно ссорились друг с другом, этот младший молодой господин едва ли был замечен. Всякий раз, когда он появлялся, он тихо стоял в углу с опущенной головой, а когда его высмеивали, он просто сжимал губы и нежно улыбался. Этот маленький монстр уже нашел кожу, которая подходила ему лучше всего, спокойно наблюдая за борьбой каждого и разбирая их поведение, тщательно собирая кусочки, чтобы применить их к себе.

Когда он наклеил достаточно, он, наконец, начал показывать когти.

На камере мальчик имел тонкие черты лица, время от времени опуская голову с легким выражением благосклонности. Застенчивый, чрезмерно добрый маленький господин семьи Сун уже начал проявлять острый край через тонкие жесты Юй Вэня.

Режиссер Мяо посмотрел на экран и не смог не воскликнуть: «Неплохо, неплохо».

Этот образ полностью использовал сильные стороны Юй Вэня. Даже родинка в виде слезы, которую обычно любили только его поклонники, сыграла ключевую роль в изображении двойственной природы Сун Минчжу — то, что раньше не было слишком заметно.

И Мин, стоявшая рядом, небрежно вмешалась: «Неплохо, он определенно не нацелился на меня».

Режиссер Мяо: «Рубашка и жилет хорошо сидят, по-настоящему демонстрируя физические

преимущества Сяо Юй».

И Мин: «Ух ты, какая талия, какие бедра».

Режиссер Мяо: «Это определенно поразит публику».

И Мин: «Идеальный красавец для гей-сообщества!»

Режиссер Мяо: «...Мы — серьезная съемочная группа».

И Мин молча сделала вид, что закрывает рот на молнию.

Подняв руку, она вспомнила, что все еще держит телефон. Когда он перевернулся, экран загорелся, показывая шесть новых сообщений. Последнее гласило: [Я вхожу.]

Сначала И Мин не обратила на это особого внимания, но вдруг что-то щелкнуло, и она медленно перевела взгляд обратно.

Сообщение было от: «парень».

...Ой.

Она только что наткнулась на сочную дыню.

Неудивительно, что ее называли королевой дынь.

Закончив первую серию фотографий в костюмах, Юй Вэнь взял телефон у И Мин, заметив, что она бросила на него довольно странный взгляд, а ее губы изогнулись в двусмысленной улыбке.

Юй Вэнь: «...В последнее время не было никаких сплетен».

Он решил, что его учитель просто придерживается своих обычных привычек, всегда жаждет драмы, но скандал с крупным актером только недавно утих. Несмотря на то, что Юй Вэнь был скромной фигурой, он не мог так скоро наткнуться на еще одно крупное событие.

Улыбка И Мин стала шире: «У тебя, может, и не было, но я кое-что видела. Не волнуйся, твой учитель сохранит это в тайне, я никому не скажу».

Она ушла, удовлетворенная, оставив Юй Вэня в недоумении. Он не придавал этому большого значения.

Открыв телефон, он увидел ряд сообщений от Се Хэю, но прежде чем он успел внимательно их прочитать, Сяо Чжун крикнул: «Учитель Юй, Се-гэ здесь».

Парень, который только что подтвердил их отношения через WeChat, шагнул в дверь. Даже при таком количестве людей и голов в студии, некоторые из которых были выше и привлекательнее его, взгляд Се Хэю не дрогнул ни на секунду, словно прикованный магнитом, устремившись прямо на Юй Вэня сквозь толпу.

Юй Вэнь сжал телефон, его дыхание участилось.

Сяо Чжоу: «Се-гэ, у тебя все в порядке с расписанием? Почему ты не подождал нас снаружи? Здесь людно и жарко».

Се Хэю слегка наклонил голову в ответ Сяо Чжоу, но его глаза не двигались, все еще устремленные на Юй Вэня сквозь море людей. «Я скучал по учителю Сяо Юй, поэтому я пришел увидеть его».

Сяо Чжоу не придавала этому особого значения, просто рассмеявшись: «Се-гэ, ты действительно преданный своему делу менеджер — относишься к своему артисту как к возлюбленному, всегда держишь его в уме».

Се Хэю не стал отрицать этого, небрежно задав несколько вопросов о ходе съемок.

Люди суетились вокруг него, но Юй Вэнь стоял как вкопанный.

Только когда Се Хэю закончил говорить с Сяо Чжоу и направился прямо к нему, Юй Вэнь наконец двинулся, его затекшие ноги неуверенно шагнули. Его запутанный мозг дико крутился — мне оставаться на месте или подойти к нему? Будет ли невежливо, если я не двинусь с места? Что мне сказать, когда мы встретимся? ...Привет, парень?

Посреди своих хаотичных мыслей Юй Вэнь лениво сделал еще два шага, как вдруг кто-то встал между ним и Се Хэю и сказал: «...Мы достаточно отдохнули, пойдем примерим второй наряд в примерочной».

«...»

Присмотревшись, он увидел, что его высокий, длинноногий парень был заслонен, и теперь Юй Вэнь мог видеть только режиссера Мяо.

Юй Вэнь: «...О».

Его ответ был растянутым, как будто ему потребовалось некоторое время, чтобы принять

реальность.

«Сколько еще нарядов сегодня?» — тихо спросил Се Хэю, подходя. Режиссер Мяо ответил: «Еще два или три. Сегодня мы работаем над основными образами, так что это займет некоторое время, возможно, весь день».

Услышав его голос, у Юй Вэнь немного поднялось настроение. Се Хэю проводил его в раздевалку, и Юй Вэнь взглянул на длинную, тонкую руку мужчины рядом с собой. Он почувствовал легкий зуд протянуть руку и озорно подразнить его, так же, как Се Хэю сделал с ним ранее этим утром. Но когда он протянул руку, она ударила по пустому воздуху — Се Хэю уже поднял руку, чтобы открыть дверь.

«...Сяо Юй, раньше ты был полон энергии, а теперь выглядишь таким подавленным», — подразнил режиссер Мяо, заметив что-то странное в его поведении. «Устал? На столе есть закуски, ешь больше, чтобы поддержать силы».

Се Хэю взглянул на него.

Юй Вэнь смутился, признавая, что чувствует себя подавленным из-за того, что не может держать его за руку, поэтому он заставил себя взбодриться. «Не устал! Сяо Юй может сменить еще сотню нарядов!»

Когда он вышел, переодевшись во второй наряд, Се Хэю все еще был в гримерке. Было ясно, что он планировал остаться и проконтролировать все съемки сегодня.

Юй Вэнь сел, и визажист начала поправлять его облик. Се Хэю сел на соседний диван, пристально наблюдая за ним. Его спокойный взгляд был наполнен необъяснимым жаром, и каждый раз, когда их глаза встречались в зеркале, Се Хэю слегка щурился, как будто его взгляд мог почти прожечь стекло.

Даже визажист почувствовала что-то неладное. «Твой менеджер выглядит таким свирепым, хахаха, он что, недоволен макияжем учителя Юй?»

Юй Вэнь вырвался из оцепенения и объяснил: «Он всегда такой, с каменным лицом. Сегодня, наверное, потому, наверное, потому...»

«...Он получил признание и хочет обнять кого-то, но не может», — внезапно прервал его Се Хэю.

«Признание? От кого?» Юй Вэнь обернулся, ошеломленный.

Визажист мягко откинула голову назад и рассмеялась: «Я поняла. Однажды на работе я получила признание от своего возлюбленного, и хотя мое тело осталось, мой разум убежал на

сотню миль...»

Се Хэю подумал про себя: «Но это немного другое».

Его возлюбленный сидел прямо перед ним — он мог его видеть, но не мог потрогать, и это вызывало у него зуд тоски.

Юй Вэнь на мгновение встретился взглядом с Се Хэю в зеркале, сразу все поняв. Он быстро вытащил телефон и разблокировал его, но затем понял, что визажист и несколько ассистентов все еще были рядом. Чувствуя себя неловко, он повернул экран вниз, полностью осознавая, что произошло.

Ничего особенного, просто немного неловко.

Настолько смущающе, что он не осмелился посмотреть Се Хэю в глаза до конца сеанса.

Корректировка макияжа заняла полчаса, и как только они определились со стилем, визажист и ассистенты ушли один за другим, чтобы принести больше инструментов и аксессуаров. В какой-то момент комната опустела, и остались только они двое.

Воспользовавшись моментом, Юй Вэнь быстро открыл историю чата. Конечно же, его неловкие пальцы случайно отправили длинное признание, которое он писал в окне чата.

Ниже Се Хэю ответил несколькими сообщениями. Одно из них, «Я хочу тебя видеть», было простым и прямым, но эмоция, запечатая в холодном цифровом тексте, словно вырывалась из экрана, горячая и подавляющая.

Юй Вэнь подумал: «В конце концов, нет нужды смущаться».

Слова, которые он считал немного неловкими и слащавыми, были сокровищами в глазах Се Хэю. Он даже не мог дождаться ответа и сразу же отправился в студию.

Он действительно хотел его увидеть — так сильно.

Редко можно было увидеть учителя Се, действующего импульсивно, его обычно сдержанное выражение лица было совершенно неестественным, почти слишком холодным.

Этот взрослый роман был таким ребяческим, — подумал Юй Вэнь, — и он, и Се Хэю были такими.

Но его губы невольно слегка изогнулись в ухмылке.

Оставшись один, Се Хэю задернул шторы, чтобы скрыть камеры. Заперев дверь, он обернулся, собираясь что-то сказать, но обнаружил, что Юй Вэнь уже встает и снимает куртку.

«...Хочешь обнять?» Юй Вэнь поправлял свой сложный костюм, затягивая пояс на талии, чтобы он не врезался в Се Хэю. Поправляя наряд, он тихо сказал: «Ты только что сказал, что хочешь обнять... но только ненадолго, не порти мой образ... И никаких поцелуев, у меня помада на губах...»

Прежде чем он успел договорить, сильная рука схватила его за плечо и крепко обняла.

Несмотря на его холодный вид, тело Се Хэю было теплым. В гримерной работал кондиционер, но в объятиях Се Хэю Юй Вэнь чувствовал себя уютно. Небольшой дискомфорт от того, что его крепко сжимали вокруг талии, можно было легко проигнорировать.

Юй Вэнь немного поерзал, находя более удобное положение в его объятиях, и сказал: «Раньше мне нравилось опираться на тебя. Ты высокий и мускулистый; это действительно удобно... После того недоразумения с признанием, прошло много времени с тех пор, как я чувствовал себя так расслабленно, опираясь на тебя».

Се Хэю тихонько замычал, его голос был тихим и довольным. Когда он обнимал Юй Вэня, с его груди словно сняли тяжесть. Это тревожное чувство наконец рассеялось. Его тонкие губы продолжали целовать или тереться о лицо и волосы Юй Вэня, его мелкие жесты были полны удовлетворения.

Он сказал: «Теперь я могу обнимать тебя сколько угодно. В конце концов, я твой парень».

Юй Вэнь сказал: «Мы даже еще не держались за руки. Я только что пытался взять тебя за руку, но промахнулся».

Се Хэю сказал: «Сегодня вечером, когда вернемся домой, мы будем держаться за руки».

Юй Вэнь сказал: «Нет, сегодня день объятий. Я тоже хочу обнять тебя сегодня вечером».

Се Хэю сказал: «Тогда завтра мы возьмемся за руки».

Юй Вэнь посчитал это справедливым и улыбнулся: «Хорошо».

—